

Жун Цзянь чувствовал внутреннее отчаяние, понимая, что даже если он будет ещё десять лет переодеваться в женскую одежду, он никогда не привыкнет к таким длинным юбкам.

Мин Е сделал шаг вперёд, наклонился и поддержал Жун Цзяня, который чуть не упал.

Запястье Жун Цзяня было очень тонким, почти не охватываемым рукой. Его пальцы легли на тыльную сторону руки Мин Е, ощущаясь почти влажными и тёплыми.

Мин Е сказал:

— Ваше Высочество, будьте осторожнее.

Жун Цзянь смиренно принял замечание:

— Обязательно, в следующий раз обязательно.

На самом деле, если бы Мин Е был рядом с Жун Цзянем, неважно, по какой причине тот упал бы, Мин Е всегда бы его поймал.

Но такие почти обещания Мин Е не произносил.

Секретарь Се и Жун Цзянь встретились один на один вечером.

Старшая принцесса сказала, что у неё есть дело, которое она хочет ему поручить.

Секретарю Се было тридцать два года, и он не имел больших амбиций. Хотя старшая принцесса была высокопоставленной особой, он думал лишь о том, чтобы не нажить себе врагов, ведь во дворце царили скрытые течения, и мысли императора, принцессы, вдовствующей императрицы и даже министров были непонятны никому.

Поэтому он отговорился:

— Ваше Высочество, у Вас множество людей, которым можно поручить дела. Я всего лишь скромный секретарь, как могу удостоиться Вашего доверия?

Старшая принцесса сняла капюшон с плаща, её чёрные волосы, как облако, были украшены лишь одной нефритовой шпилькой. В её голосе звучала детская капризность:

— Я хочу, чтобы ты разузнал об одном человеке, Се Шу из Покоев Янфу. Он просто ученик, ни с чем не связан. Мы поссорились во время учёбы, и я хочу ему немного насолить, разве это нельзя?

После таких слов нельзя было отказать.

Секретарь Се вынужден был согласиться.

Кроме того, что Жун Цзянь действительно хотел насолить Се Шу, он также хотел поручить секретарю Се несколько незначительных дел.

Лучше иметь знакомого, чем не иметь никого.

В день пятнадцатого сентября у ворот Сихуа остановились десятки карет. Старшие служанки вели гостей по дороге к пиру, где собрались дамы и девушки в роскошных нарядах, с ароматами духов и пудры.

Для Жун Цзяня этот пир был проверкой результатов работы. Если всё пройдёт хорошо, чиновники узнают о существовании старшей принцессы, и Фэй Цзиньни, возможно, под давлением, станет более снисходительным к Дворцу Чанлэ. Жун Цзянь сможет познакомиться с новыми людьми и попытаться найти выход из своего опасного положения, как персонаж, находящийся на краю гибели.

Однако у этого пира была и личная цель.

Ещё не наступил час Сы, а Жун Цзянь уже надел привычное платье и попросил Сы Фу позвать Мин Е.

Дела Се Шу быстро выяснились. Он любил проводить время с сомнительными друзьями, пил, посещал публичные дома и чуть не купил наложницу, но не смог собрать денег.

Жун Цзянь: [...]

Его мышление было слишком ограниченным.

А та самая двоюродная сестра действительно существовала — это была Фань Чаоюэ, дочь сестры матери Се Шу.

В таком случае, не предупредить эту девушку было бы равносильно тому, чтобы позволить ей попасть в ад.

Жун Цзянь лично написал письмо, от имени друга Се Шу, раскрывая все его грязные дела, и в конце, не выдержав, сообщил об этом мисс Фань, чтобы она была осторожна с этим «хорошим» двоюродным братом.

Сы Фу был неуклюжим, и, будучи евнухом при старшей принцессе, Жун Цзянь боялся, что он может провалить задание и раскрыть всё на глазах у всех...

Поэтому он решил, что лучше найти надёжного человека.

Итак, Жун Цзянь серьёзно сказал Мин Е:

— Я хочу поручить тебе одно дело.

Мин Е, опустив глаза, спросил:

— Что Вы хотите поручить, Ваше Высочество?

Жун Цзянь, держась за юбку, достал письмо и протянул его.

Мин Е взял письмо, слегка поднял его, и оно пахло лёгким ароматом, на этот раз не османтуса, а хризантемы, подходящей к этому пиру.

Жун Цзянь сказал:

— Когда пир начнётся, помоги мне передать это письмо одной девушке.

И добавил несколько требований:

— Но не дай ей понять, что это ты передал, и ни в коем случае не говори, что письмо написано мной. В общем, она всё поймёт, когда откроет его.

Закончив, Жун Цзянь почувствовал, что его описание звучит немного странно, как будто он, как старшеклассник, просит друга передать любовное письмо.

Но, учитывая, что в глазах окружающих он тоже был девушкой, Жун Цзянь снова почувствовал себя уверенно.

Мин Е слегка прищурился и небрежно сказал:

— Поручение Вашего Высочества, конечно, можно выполнить.

Жун Цзянь удивился:

— Как это «можно»?

Мин Е продолжил:

— А как зовут эту девушку?

— Фань Чаоюэ. Её зовут Фань Чаоюэ.

После полудня, в час Вэй, обычно тихий Сад Испуганной Сороки был полон гостей.

Дамы и девушки из столицы в основном знали друг друга, и им не нужно было представляться, чтобы начать беседу. В разговорах неизбежно упоминалась хозяйка этого пира — старшая принцесса.

До этого, кроме девушек, которые учились во дворце, никто не видел старшую принцессу лично. А незамужние девушки находились в глубоком уединении и не смели много говорить о дворцовых делах, лишь упоминали, что принцесса была удивительно красива, добродетельна, скромна и благородна.

Но эти слова воспринимались как дань вежливости, ведь никто не смел открыто говорить о недостатках старшей принцессы.

Через некоторое время служанки в розовых одеждах начали подходить к гостям, чтобы налить чай. Кто-то издалека заметил, как через украшенные ворота прошла группа людей, несколько служанок сопровождали высокую женщину в придворном наряде.

Вокруг на мгновение воцарилась тишина.

Когда она подошла ближе, все смогли разглядеть её лицо.

Белая кожа, чёрные волосы, тёмные брови и алые губы. Украшения из шести нефритовых подвесок, величественная и прекрасная, как гора и река.

Её лицо было спокойным, глаза опущены, она держалась с достоинством, излучая благородство.

Только теперь все поняли, что слова девушек не были преувеличением, а, наоборот, не могли описать и десятой доли красоты этой старшей принцессы.

Жун Цзянь тихо произнёс:

— Пожалуйста, не стесняйтесь, встаньте.

Даже голос его был мелодичным и приятным.

Дама первого ранга, госпожа Линь, на мгновение замерла, смотря на него с изумлением.

Однако только Жун Цзянь знал, как он устал. Поскольку это было его первое подобное мероприятие, тётушка Чжоу наряжала его, как куклу, даже изгиб бровей должен был быть идеальным. Его одевали целый час, иногда заставляя закрывать глаза, иногда не разрешая моргать, сменили десятки серёг, но тётушка Чжоу всё ещё считала, что это недостаточно хорошо, и пошла в кладовую за длинными серёжками с изумрудом, инкрустированными золотом, чтобы наконец остаться довольной.

И ещё кое-что, например, грудь слегка наполнили мягкой тканью, ведь некоторые вещи могут быть небольшими, но они не должны полностью отсутствовать...

Затем началось время представления. Дамы представляли своих дочерей одна за другой, Жун Цзянь особенно обратил внимание на мисс Фань, считая, что она была красива и вежлива, и не должна была быть обманута Се Шу, но беспокоился, сможет ли Мин Е передать ей письмо.

На самом деле Жун Цзянь не разбирался в хризантемах, но жизнь — это игра, и всё зависит от актёрского мастерства. Ему нужно было лишь кивать, когда дамы разговаривали, и слегка махать веером, чтобы отделаться. В те дни, когда он был вынужден быть принцессой, он освоил только это искусство.

Последней девушкой, которую увидел Жун Цзянь, была племянница заместителя министра обороны.

Госпожа Шэнь извиняющимся тоном сказала, что девочка Шэнь Сюэи потеряла отца в детстве, а мать была прикована к постели болезнью. Её муж много помогал брату в прошлом, и теперь они относились к его единственной дочери как к своей собственной.

А эта племянница была очень несчастна, она родилась с некоторой умственной отсталостью, будто Будда забыл просветить её перед рождением. Она плохо говорила, но была спокойна и послушна, и очень красива, как фарфоровая кукла.

Госпожа Шэнь, сама элегантная и воспитанная женщина, искренне сказала:

— Ваше Высочество, я не должна была приводить свою племянницу во дворец. Но я подумала, что если она побывает здесь, это поможет ей в будущем, когда речь зайдёт о замужестве, и осмелилась привести её с собой.

Жун Цзянь выслушал и подумал, что семья Шэнь могла бы содержать её, зачем же выдавать замуж? Хотя мысли древних отличались от его, но, судя по всему, они заботились о ней и очень любили, поэтому не стоило их осуждать. Тогда он сказал:

— В таком случае, я тоже хочу её увидеть.

Согласно словам госпожи Шэнь, Жун Цзянь решил подарить ей браслет с руки и похвалить за милость и послушание, чтобы оказать поддержку этой бедной девочке.

Шэнь Сюэи, девочка лет четырнадцати-пятнадцати, не присоединилась к другим, чтобы любоваться цветами, а сидела одна у озера и ела сладости, одну за другой.

Жун Цзянь сел рядом и наблюдал за ней.

Цзяньцзянь: В общем, не интересуйся содержанием письма...

Спасибо за чтение, комментируйте, чтобы получить один из двадцати подарочных конвертов.
Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/16310/1471457>